

- Для начала поздравляю с возвращением. Как ощущения от игры после такого перерыва?

- Спасибо за поздравления. Ощущения неоднозначные. С одной стороны – эйфория от одной только атмосферы игры, новой встречи с друзьями и коллегами, от бессмертной мелодии Штрауса. Но с другой – некоторый дискомфорт от того, что прошло всё-таки немало времени, некоторые навыки были утеряны, команда оказалась наполовину обновлённой, приходилось играть «с листа», к тому же дирижёр – уважаемый Алексей Блинов – был либерален и иногда давал нашей буйной, яркой и громкой команде очень много свободы. Нет, хороший капитан так и должен поступать. Но не каждая команда это способна оценить. С собой я не слишком доволен именно потому, что, как мне показалось, радость от возвращения несколько затмила игровые задания, и в итоге я отыграл менее эффективно и полезно для команды, чем мог бы и должен был бы.

- Состав команды был для вас непривычным. Успели притереться?

- Ну, не то чтобы совсем непривычным: всё-таки половина состава представляет собой игроков команды Итыгина. К тому же с Настей Русовой я много и хорошо общаюсь, и даже в игровом смысле мы знакомы. Другое дело, что в такой компоновке команда за столом не была ни разу. Но «притереться», как вы выразились, успели: и в человеческом смысле, и в игровом. Не без шероховатостей – куда же без этого при игре «с листа», - однако, как вы могли заметить, в игре мы не один вопрос взяли командой, играя «в пас».

- Был вопрос, за который обидно?

- На этой игре выбор, по счастью, невелик, но, безусловно, это вопрос про вавилонские конверты. Суть-то была понята правильно, а вот именно командной сыгранности провести тонкую линию разграничения между правильным и неправильным не хватило. Пожалуй, именно мне, который даже подумал о том, что для пачки табличек коробочка невелика, нужно ставить в вину то, что реплика «ребята, да туда больше одной таблички не влезет!» не прозвучала за столом. Частично обидно за вопрос про парижский бульвар преступлений: просто потому, что я знал этот факт как таковой. Но тут нельзя требовать от капитана, чтобы он угадал, кого сажать за стол, а кого нет.

- Какой вопрос понравился больше всех?

Больше всех понравился вопрос, который мы фактически не взяли, – вопрос про кнопки и их символику. Образно, просто, доходчиво, фактаж для команды дебютантов. Впрочем, это дело сугубого вкуса, главное же – этот вопрос продемонстрировал атмосферу и отношения в украинском клубе «Что? Где? Когда?».

- Вопрос про хокку вызвал много эмоций, но не все зрители знают причину. Расскажите?

- Сказать честно, я тоже её не слишком знаю. Вероятно, лучше о ней могли бы рассказать Илья Бер или Владимир Улахович, они подобные вещи тоньше и чувствительней меня ощущают. Если вкратце, то суть в том, что вопрос с ответом в это пятибуквенное слово нам попадаете не впервые, и оба предыдущих раза – кстати говоря, на судьбоносных для нас моментах игры – мы эти вопросы проваливали, хотя вопросы были несложными и даже не требовали нестандартных или образных ходов. А поскольку предрассудки и суеверия – это необходимая часть любого человеческого сознания, даже самого эрудированного, у команды появилось ощущение, что эта зона знаний для нашей команды «проклята». Учитывая же, сколько вопросов и любопытных фактов существует о хокку, ситуация безрадостная. И вот наконец, выражаясь языком суеверий, «проклятие сломано». Ну и, в конце концов, вопрос стоял на стратегически важном месте в нашей игре, его взятие открывало нам прямую дорогу к победе. Почему бы не порадоваться? :)

- Команда Малиновского помогла вам на помощи клуба. Разве вы не соперники?

- Соперники – это ещё не противники и не враги. Это раз, как говаривал герой современной литературы. Команда Малиновского в нашем месяце против нас не играла. Это два, хотя это и маловажно. Команда Малиновского, в конце концов, - наши друзья, коллеги, товарищи, которые делают то же самое дело, что и мы. Это три, и вот это как раз – самое важное. Наконец, команда Малиновского, полагаю, не хуже нас знает категорический императив Канта и принцип талиона, и это четыре. Да, Высоцкий говаривал, что фраза «наши чехословацкие друзья» неприемлема, ибо они друзья «до того и после того», но не «во время того» - но, видимо, мне уже никогда не воспринимать эту игру как что-то разделяющее и ссорящее. Эта игра должна объединять людей. Её и изобрели-то в той цивилизации, где конкуренция и состязание имели совершенно иную социальную природу, чем в нашем нынешнем мире.

А если более конкретно, то в таких ситуациях даже вопроса не возникает, как себя вести и помогать ли «сидящим за столом». Особенно когда за столом – твои друзья и коллеги. Уверен, что команда Арсена Малиновского целиком разделяет эти слова.

- Чем игра против звёздных команд отличается от привычного вам формата «профи против профи»? Лично для вас?

- Абсолютно ничем. Лично я играю против вопросов и против собственной косности, неэрудированности (чтобы не сказать жёстче), медленности, несообразительности. Вот это – противники и враги. А кто окажется за столом до меня и после меня – это дело не моё. Банальный и затасканный принцип «делай что должен, и будь что будет» в таких случаях никто не отменял.

- Среди звёздных игроков есть те, с кем господин Голиков был бы не прочь сыграть за одним столом? Или для вас они другая весовая категория?

- Я надеюсь, что из своих 82 килограмм ни в какую весовую категорию в ближайшие два десятка лет не сдвинусь, при моём росте это нормальный показатель. Вы забываете, что мне уже доводилось играть в одной команде с представителем «звёздных» - и, как вы помните, Сергей не растворился в нашей команде, не оказался «не соответствующим» ей. Я уже говорил, что игра должна объединять. Как же я мог бы теперь сказать, что я против того, чтобы сыграть с кем-либо из «звёздных игроков»? В далёком уже детстве мой мудрый отец учил меня, что «играя даже против самого слабого противника, ты сам учишься». Так вот, играть с любым партнёром за столом лучше, чем играть самому: обязательно чему-то научишься, станешь сильнее.

Другое дело, что мне, наверное, будет комфортнее с теми людьми, которые меня лучше понимают, с которыми я «сыгран», которые слышат каждое моё полуслово. Но это вовсе не повод не сесть за один стол, если представится возможность, с прекрасно себя зарекомендовавшими во время телевизионных игр Сергеем Сивохо, Александром Крикуном, Валерием Жидковым, Дмитрием Шпинарёвым, Андреем Шевченко, Еленой Кравец, Лидией Таран, да и не только с ними.

- Из ноябрьских баталий вы вышли победителями весьма убедительно. Кого считаете самым серьёзным соперником в зимней серии?

- Конечно, я мог бы ответить ожидаемо: «команду Малиновского». Сильная команда, составленная из опытных и уверенных в себе игроков. Но я отвечу традиционно: себя и вопросы. Если удастся справиться со своими недостатками и недоработками, если случай выберет нам удобные для нас (необязательно самые лёгкие, но удобные для нашего стиля игры) вопросы, если мы выложимся в игре на все сто – мы можем не оглядываться ни на кого. В противоположном же случае для нас серьёзным соперником будет кто угодно.